

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Разумова С.А.,

судей: Чакар Р.С., Дубровина Е.В.

рассмотрела в судебном заседании от 20 июня 2002 г. дело по кассационной жалобе адвоката Сизых С.В. на приговор Иркутского областного суда от 11 декабря 2001 года, которым

Г А Л И Е В Владислав Раифович, родившийся 23 марта 1984 года в поселке Бохане Боханского района Иркутской области, с неполным средним образованием, -

осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы в воспитательной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., заключение прокурора Титова В.П., полагавшего необходимым изменить приговор, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Галиев В.Р. осужден за убийство, совершенное с особой жестокостью.

Преступление совершено 15 февраля 2001 года в поселке Бадарминске в отношении Пестовниковой Л.А. при изложенных в описательной части приговора обстоятельствах.

В судебном заседании Галиев В.Р. признал себя виновным частично.

В кассационной жалобе адвокат Сизых С.В. в защиту интересов осужденного Галиева В.Р. просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение из-за неполноты, односторонности судебного следствия. Считает, что доводы Галиева В.Р. о том, что преступление

совершено им в состоянии аффекта, вызванного оскорблениями со стороны потерпевшей, а также отсутствию в его действиях особой жестокости, не опровергнуты судом. Судом в восполнение пробелов следствия не назначена судебно-психологическая экспертиза.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Вина Галиева В.Р. в содеянном установлена и подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, оцененными в совокупности и приведенными в приговоре.

В числе этих доказательств показания самого осужденного, в которых он не отрицает нанесение им ударов ножом в область шеи потерпевшей.

Наступление смерти Пестовниковой Л.А. от обильной кровопотери вследствие причинения ей множественных колото-резаных ранений шеи, грудной клетки, области головы и резаных ран подтверждено заключением судебно-медицинской экспертизы.

По заключению судебно-биологической экспертизы на одежде Галиева В.Р. обнаружена кровь, происхождение которой от Пестовниковой Л.А. не исключается.

Суд обоснованно отверг как несостоятельные доводы Галиева В.Р. о совершении им действий в отношении потерпевшей в состоянии аффекта, так как на предварительном следствии Галиев В.Р. показал, что Пестовникова Л.А. разозлилась, замахнулась на него бутылкой, кричала на него, он выхватил у нее бутылку и ударил ее по голове, ударил ногой по лицу. Взял на кухне нож с тем, чтобы поугаить ее, она стала говорить, что он не ударит ее и говорила: «Бей!». Он разозлился, нанес удары в шею, оставил нож в шее, побежал домой.

Вывод суда о совершении осужденным убийства в ссоре из неприязненных отношений подтверждается приведенными в приговоре доказательствами.

Вместе с тем, судом ошибочно без достаточных для этого оснований признано, что Галиев В.Ф. совершил преступление с особой жестокостью.

Сам Галиев В.Р. и на предварительном следствии, и в судебном заседании показал, что цели причинить особые страдания он не преследовал, нанес удары ножом, оставил нож в шее и убежал.

В приговоре не приведено данных, свидетельствующих о том, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Нанесение большого количества телесных повреждений само по себе не свидетельствует о наличии признака особой жестокости убийства.

Указав в приговоре, что Галиевым Р.Ф. нанесено ножом большое количество телесных повреждений потерпевшей, осознававшей характер и степень опасности посягательства, суд сослался на показания самого Галиева Р.Ф. о том, что уходя слышал, как потерпевшая хрипела, помыл руки, посмотрелся в зеркало и пошел домой, где лег спать (л.д. 25, 142-143).

Однако, на л.д. 25 имеются показания Галиева Р.Ф. о том, что «после удара она захрипела, но когда я уходил, она еще дышала. В тот момент, когда я бил ее ножом, я не понимал, что делаю».

На л.д. 142-143 запротоколированы показания Галиева Р.Ф. о том, что «после причинения телесных повреждений Пестовниковой я нож оставил у нее в шее, затем на кухне помыл руки, дома у нее никого не видел, затем посмотрелся в зеркало и ушел из дома. Со мной никого не было».

Последние показания даны Галиевым Р.Ф. в ответ на вопрос следователя о том находился он в доме Пестовниковой один.

При таких обстоятельствах, нельзя признать, что судом установлено наличие у Галиева Р.Ф. умысла, охватывающего совершение убийства с особой жестокостью.

В связи с изложенным действия Галиева Р.Ф. подлежат переквалификации с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не усматривается.

Заключение стационарной судебно-психиатрической экспертизы не вызывает сомнений в обоснованности.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 332-339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 11 декабря 2001 года в отношении **Галиева Владислава Раифовича** изменить, переквалифицировать его действия с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, назначив по этой статье 8 лет лишения свободы в воспитательной колонии.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – С.А.Разумов

Судьи: Р.С.Чакар, Е.В.Дубровин

Верно: Судья

Р.С.Чакар

Копии определения направлены:

1. Нач.учр. ИЗ-38/2 пос.Чеконовский Братского р-на Иркутской обл.
 2. Прокуратура РФ.
- Дело отправлено « » июля 2002 г. в 1 томе Иркутский ос.

02.07.02нп